

СВОЙ ПРИЕМНЫЙ РЕБЁНОК. ДЕСЯТЬ ПРОБЛЕМ ПРИЕМНЫХ СЕМЕЙ

«Приемный ребенок – это всегда проблемный ребенок».

– Трудности могут быть с любым ребенком, и приемным, и родным. Понятно, что приемные дети попадают в сложную жизненную ситуацию. Им труднее привязываться, устанавливать доверительные отношения с людьми – при том, что они в этом очень нуждаются. Детдомовские дети очень недоверчивы, они долго проверяют людей, в том числе своих приемных родителей. Часто такие проверки могут привести к конфликтам с родителями, со сверстниками.

«Лучше усыновить ребенка в младенческом возрасте – так можно избежать многих проблем, и к тому же воспользоваться тайной усыновления».– Ребенок, усыновленный в младенчестве, не помнит вхождения в семью, и с ним действительно будет легче установить близкие отношения. Что касается тайны усыновления, довольно часто случаются истории, когда дети спустя годы узнают, что их настоящие родители – другие люди. Для них это сильный стресс: оказывается, самые близкие люди их всю жизнь обманывали. В переходном возрасте это может вылиться в установку: «Вы мне не родные, поэтому не можете ничего запрещать, указывать». Бывает, что приемные родители инсценируют для ближайшего окружения беременность, роды. Хранить такую тайну и строить отношения на обмане проблематично и для самих родителей. Во многих странах тайна усыновления запрещена, и мне кажется, это правильно. Это иллюзия, что можно что-то скрыть. У подростка может появиться желание найти своих кровных родителей, что естественно возбуждает ревность у родителей приемных. Хотя для ребенка это не поиск «настоящих» мамы и папы, а желание лучше понять себя.

Детей постарше проще брать родителям, готовым скорее к роли проводника, а не попечителя, которым интереснее строить отношения на взаимном уважении.

«Усыновляют чаще всего бездетные пары или люди с гипертрофированным чувством ответственности».

– Я сталкивался с разными историями. Бывает и так, а бывает, что берут из детдома ребенка из чувства обиды на своих детей, которые выросли и ушли от родителей: «Ах так, тогда я заведу другого!» Иногда у родителей умирает ребенок, и они так стараются восполнить утрату. Но эта мотивация не очень удачная. Лучше, когда люди чувствуют, что в состоянии принести пользу, уверены в социальном плане. Обычно это вариант, когда человек сначала интересуется проблемами детдомов, потом начинает помогать конкретным детям, а потом приходит к мысли взять ребенка в свою семью. Вообще есть стандартные рекомендации по поводу того, какими должны быть приемные родители, и эти рекомендации вполне адекватные. Полная семья, финансовая независимость, хорошие жилищные условия. Широкая социальная среда и круг поддержки: много друзей-родственников, которые поддерживают семью в этом решении. Все эти характеристики говорят о том, что усыновителями должны быть люди взрослые и состоявшиеся, прочно стоящие на ногах. Но при этом не пожилые – им сложнее, у них меньше энергии, сил. Но определяющие критерии здесь, конечно, не формальные.

«Если в семье есть кровные дети, они будут ревновать к приемным, неизбежны конфликты».

– Да, появление нового человека в семье (тут даже не важно, приемного или новорожденного кровного) ведет к ревности, в случае с приемным ребенком она может быть с обеих сторон. Но мудрые родители смогут проговорить и разрешить эту ситуацию. Поэтому важно, чтобы усыновление было выбором не только взрослых членов семьи, но и ребенка. Я видел семьи, где дети сами подталкивали родителей взять ребенка в семью.

«После “медового месяца” в отношениях с усыновленными детьми всегда наступает тяжелая полоса».

– Это касается любых отношений. В том числе, отношений мужчины и женщины: когда мы влюбляемся, сначала видим только хорошее, радуемся, что нашли друг друга, что мы вместе. И постепенно начинаем сталкиваться с тем, что мы разные. Привычки ребенка, выросшего в детском доме, будут особенными, к ним и родителям придется привыкать. У ребенка проходит первое опасение, что его вернут обратно, и начинается проверка: насколько сильно его любят? Что могут вытерпеть, простить?

«Отказ от ребенка и возвращение его в детдом наносит ему сильнейшую психологическую травму».

– В моей практике был мальчик, которого возвращали в детдом три раза. Ему было лет десять. Последние родители знали его историю и взяли его из сожаления. Думали, что они-то уж справятся – тем более что к тому времени воспитывали приемную девочку, и там все было в порядке. И все же они пришли ко мне со словами: «Если вы нам не поможете, нам придется отдать его». С виду милый, очаровательный мальчик, он всем нравился на первом этапе, а потом начинались тяжелые конфликты с родителями, и его раз за разом возвращали. Детдомовских детей, конечно, очень травмируют отказы, они укрепляются в мысли, что с ними что-то не в порядке. Не понравились, не пригодились. Таким детям нужна помощь, но их по нашим правилам на месяц кладут в психбольницу на «реабилитацию». Вряд ли это способствует восстановлению ребенка, его уверенности и доверию в отношениях.

«Как приемного ребенка ни воспитывай, генетика может все перечеркнуть».

– Мы сами не управляем нашей генетикой, это лотерея. Но люди, которые списывают неудачи на «плохую генетику», просто снимают с себя ответственность. Генетические особенности есть у всех детей, и у приемных тоже. Все дети в каком-то возрасте начинают «плохо себя вести»: драться, дерзить родителям, плохо учиться. В таких случаях можно, конечно, вспомнить, что приемный ребенок из неблагополучной семьи, и списать все на это. Дети в самом деле могут быть наследственно предрасположены к агрессии или зависимому поведению, но по большому счету генетика играет здесь не определяющую роль. А вот опасения могут повлиять резко негативно. Скажем, дети, которых родители пытаются усиленно контролировать, будут склонны к агрессивному-доминирующему поведению, это ведь реакция на контроль. Тогда их станут контролировать или наказывать еще строже, что в свою очередь приведет к еще большей агрессивности с их стороны. Так опасения родителей усиливают негативное поведение ребенка.

«У всех детдомовских детей проблемы со здоровьем».

– Опыт многих приемных семей, которые я консультировал, говорит, что это близко к истине. Знаю семью, которая два года потратила на восстановление здоровья приемного сына, с ним работали дефектологи, неврологи. Важно продиагностировать ребенка с ног до головы. В детдоме вам не дадут полный список его диагнозов – не потому, что скрывают, а потому, что там нет возможности толком заняться здоровьем детей. К чему в школах приемных родителей не готовят – так это к тому, что они берут котика в мешке, прежде всего в плане здоровья. С психическим здоровьем разобраться проще, психика лучше поддается коррекции, труднее решать медицинские проблемы.

«Приемные дети трудно находят язык со сверстниками в школе».

– Здесь опять же играет роль проблема привязанности. Приемному ребенку нужны хорошие отношения, он дорожит ими, но устанавливает и удерживает их с трудом. Он почти постоянно не уверен, что к нему хорошо относятся. И поэтому он либо агрессивно требует этого подтверждения, либо ластится, выклянчивает его. И то, и другое приводит к настроенному отношению среди одноклассников.

«Обучения в школе приемных родителей недостаточно, усыновители часто бывают не подготовлены к новой жизни».

– Дело скорее даже не в обучении, а в мотивации. Если ты берешь ребенка «для себя», рассчитываешь, что он будет соответствовать твоим ожиданиям, это может отстранить вас друг от друга. А если ты усыновляешь, зная, что ничего за это не получишь, что не будешь требовать от ребенка благодарности, это позволит выстроить нормальные с ним отношения, и во взрослом возрасте вы будете оставаться близкими людьми. Хороший родитель – это тот, кто учит своего ребенка обходиться без себя. Нужно не столько постоянно страховать ребенка, сколько стать его проводником в самостоятельную жизнь. Это как учить езде на велосипеде – вовремя отпуская и все больше давая возможность двигаться самостоятельно, независимо.